

Научная статья
УДК 81'34
DOI 10.52070/2542-2197_2023_1_869_114

Паузы как сигналы распределения ролей в полилоге

Т. В. Сокорева

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
t.sokoreva@linguanet.ru

Аннотация. В работе анализируются паузальные характеристики речи 40 носителей американского варианта английского языка в десяти повседневных полилогах, также исследуется роль пауз в вербальном взаимодействии нескольких участников разговора. Результаты слухового, акустического и статистического анализов выявили специфику паузального оформления речи доминирующих и не доминирующих участников полилога. Также исследована роль гендерного фактора в особенностях смены реплик между участниками разговора.

Ключевые слова: полилог, паузация, американский английский, речевая стратегия

Для цитирования: Сокорева Т. В. Паузы как сигналы распределения ролей в полилоге // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 1 (869). С. 114–119. DOI 10.52070/2542-2197_2023_1_869_114

Original article

Pauses as Role Distribution Signals in a Polylogue

Tatiana V. Sokoreva

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
t.sokoreva@linguanet.ru

Abstract. The paper analyzes pause characteristics in the speech of 40 native Americans taking part in ten everyday polylogues, it also examines the role of pauses in the verbal interaction of several participants in a conversation. The results of auditory, acoustic and statistical analyses revealed the pause characteristics of polylogue speech of dominant and non-dominant interlocutors. The role of the gender factor in the manner of turn-taking among the participants of the conversation is also determined.

Keywords: polylogue, pausation, American English, speech strategy

For citation: Sokoreva, T. V. (2023). Pauses as role distribution signals in a polylogue. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 1(869), 114–119. 10.52070/2542-2197_2023_1_869_114

ВВЕДЕНИЕ

Пауза является полноценным элементом речи и одним из основных компонентов интонации. По своей структуре паузы бывают заполненные, сопровождающиеся различными вербальными составляющими, например, «э-э» или «мм», и незаполненные, когда наблюдается полное отсутствие звукового сигнала в речи. Кроме того, паузы отличаются по длительности и часто соотносятся с синтаксическими границами в высказываниях. То есть с точки зрения интонационной сегментации речи паузы соответствуют границам интонационных групп.

Как компонент интонации паузы выполняют ряд функций, включая респираторную: остановки в разговоре необходимы для осуществления процесса дыхания во время говорения. Также паузы играют немаловажную роль в осуществлении когнитивной задачи планирования речи, когда говорящий использует паузу для обдумывания дальнейшего высказывания. Чем сложнее предстоящая фраза, тем длиннее будет пауза, таким образом, длительность пауз в таком случае будет зависеть от степени сложности последующего высказывания.

Когнитивная функция пауз проявляется и при разговоре на нескольких иностранных языках. Исследование темпоральных характеристик чтения китайских студентов на мандаринском, английском и русском языках показало отсутствие значимых различий в длительности пауз в трех текстах [Sokoreva, Shevchenko, Chyrvonaya, 2021]. Сложность данной когнитивной задачи определялась необходимостью последовательного оперативного перехода с одного языка на другой при чтении, что повлияло на значения других темпоральных показателей речи: при переключении с китайского на русский у носителей китайского языка, а также при переключении с русского на мандаринский у носителей русского языка резко увеличивалось количество пауз и общее время паузации и говорения.

Наряду с когнитивной функцией, паузы способствуют осуществлению взаимодействия собеседников в разговоре. Так, например, наличие паузы в речи коммуниканта в ответ на приглашение, просьбу или предложение другого участника диалога может рассматриваться как отказ [Couper-Kuhlen, 1993].

При изучении пауз в диалогах между людьми, где участники могли полагаться только на акустический сигнал, Д. Эдлунд и его коллеги выявили значительную разницу во времени отклика собеседника [Edlund, Edlestam, Gustafson, 2014]: было доказано, что говорящий останавливается как

можно быстрее, если прерывание происходит в середине его фразы, но, если участник разговора уже приближается к концу своего высказывания, он считает предпочтительным не останавливаться в тот же момент, а закончить свою фразу.

Время реагирования собеседника на вопрос, согласно исследованию С. Стрёмбергссон и ее соавторов [Strömbergsson, Hjalmarsson, Edlund, House, 2013], зависит от типа вопроса, типа ответа и темы разговора. Изучая корпус американской диалогической речи, ученые обнаружили, что положительные ответы давались раньше, чем отрицательные, а при реагировании на специальные и открытые вопросы пауза перед ответом была значительно больше, чем при ответе на общие и альтернативные вопросы.

Корпусный анализ американских диалогов, выполненный Т. И. Шевченко и А. В. Горбылевой, выявил механизмы регулирования времени говорения двух собеседников, проявляющиеся в том, что некоторые высказывания, в случае превышения времени выступления одним участником, прерывались наложением реплик друг на друга [Shevchenko, Gorbyleva, 2020]. Согласно результатам данного исследования, большинство высказываний в согласованном дружеском диалоге содержат очень краткую, едва ощущаемую паузу (до 200 мс), следовательно, переход от одной реплики к другой в данном случае носит плавный характер.

Еще одна особенность пауз как элемента речи заключается в стабильности / нестабильности их появления в высказывании. Психолингвисты считают, что обилие пауз в разговоре является признаком речевого сбоя или психологической нестабильности говорящего человека. Например, большое количество пауз хезитации может означать, что говорящий сомневается, а сбой, возникающий во время его говорения, приводит к нарушению плавности речи [Федорова, 2014, с. 269–270]. Степень стабильности пауз, таким образом, может характеризовать человеческую личность.

Характеристики пауз в речи могут зависеть и от возраста человека. Как показало исследование ритмических особенностей американской диалогической речи представителей трех возрастных групп, с возрастом увеличиваются средняя длительность слога в речи, отношение между средней длительностью ударных и безударных слогов, а также длительность пауз [Сокорева, 2018], что также характеризует психолингвистические особенности конкретного человека.

Согласно исследованию Р. Рэмси, длительность паузы между высказываниями коррелирует с личностным фактором экстраверсии-интроверсии. Автор проанализировала разницу между

психотипами экстравертов и интровертов с точки зрения вариативности пауз на примере речи актеров [Ramsey, 1968]. Согласно результатам исследования, речь интровертов характеризуется более длительными паузами: собеседники, обладающие данным психотипом, не спешат говорить, они меньше контактируют с другими людьми. Что касается экстравертов, в их речи отмечалось увеличение или уменьшение длительности пауз особенно в процессе убеждения или в возбужденном состоянии. Замедляя или ускоряя темп речи вследствие изменения длительности пауз, экстраверт может оказывать давление на своего собеседника.

Наконец, паузы выполняют функцию воздействия на собеседника и способствуют созданию определенного впечатления. Так, например, убрав из текста все паузы или сократив их, можно создать впечатление ускоренного темпа речи [Надеина, 2003], т. е. результат восприятия сообщения будет зависеть не столько от скорости артикуляции, сколько от наличия / отсутствия пауз между синтагмами. Таким образом, с помощью пауз, определяющих темп изложения сообщения, можно регулировать характер воздействия сообщения на слушателя.

Данное воздействие отчетливо проявляется в манере говорения представителей средств массовой информации. Так как технические возможности обработки речевого сигнала на сегодняшний день достаточно велики, представители радио- и телевидения нередко сокращают время звучания пауз, создавая таким образом впечатление ускоренного темпа речи, хотя на самом деле диктор говорит в нормальном темпе. Изучая соотношение фонации к паузации в речи американских телеведущих, Т. И. Шевченко и Н. Г. Углова обнаружили, что при чтении новостей и прогноза погоды вышеупомянутое соотношение составляет 12:1 и 14:1 соответственно [Shevchenko, Uglova, 2005], в то время как при обычном прочтении английской басни такое же соотношение составляет 3:1 или 4:1. Очевидно, что паузы были сокращены намеренно, поскольку как в случае новостей, так и в случае прогноза погоды предполагается, что зрители опираются в основном на видеоизображение, то есть аудиоинформация компенсируется визуальным каналом, а само сообщение носит мультимодальный характер. Однако при проверке восприятия информации авторы обнаружили, что, в то время как общее впечатление создается визуальным каналом, зрители способны пересказать только одну треть вербального сообщения.

Таким образом, с одной стороны, паузация в речи является естественным процессом, в то же время зависящим от индивидуальных,

психотипических и психолингвистических характеристик человека, а также от ситуации и стиля общения. С другой стороны, преднамеренное изменение паузы в речи – это способ манипулирования аудиторией, средство воздействия на публику и создания определенного впечатления.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель настоящего эксперимента заключается в исследовании паузальных характеристик речи носителей американского варианта английского языка в повседневных полилогах, а также в установлении роли пауз в вербальном взаимодействии нескольких участников разговора.

Материалом для исследования послужили 10 полилогов, участниками которых стали 40 жителей различных регионов США (14 мужчин и 26 женщин). Образцы речи отобраны из корпуса американской речи *Santa Barbara University Corpus* [Du Bois et al., 2005]. Длительность каждого полилога составляет примерно пять минут, общее время проанализированной речи – около 50 минут.

В результате слухового и акустического анализов с помощью программы *PRAAT* [Boersma, Weenink, 2021] были установлены количество и длительность пауз в изучаемых разговорах, а также определен характер смены реплик между участниками полилогов. Проанализированные акустические параметры включают длительность пауз как между репликами отдельных собеседников, так и внутри реплик одного говорящего. Сами паузы были разделены на три категории: отсутствие паузы или очень короткая пауза (от 0 до 200 мс), короткая пауза (от 200 до 800 мс) и длинная пауза (от 800 до 1000 мс).

Характер смены реплик между участниками полилога включает в себя три варианта взаимодействия: плавный переход, когда никто никого не перебивает; наложение реплик с положительным результатом (когда первый говорящий завершает свою фразу); наложение реплик с перебиванием (когда первый говорящий замолкает, не завершив свою фразу).

Для выявления значимых отличий исследуемых параметров речи был применен статистический анализ, в рамках которого были проанализированы медианные значения количества и длительности пауз всех собеседников, а также количество каждого из трех типов смены реплик в каждом из полилогов (критерий Крускала-Уоллиса). Для проверки гендерных различий в анализируемых речевых характеристиках использовался тест Манна-Уитни.

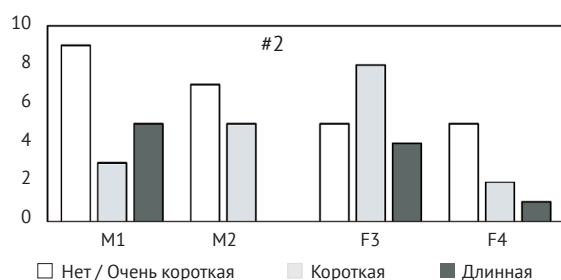

Рис. 1. Количество пауз в полилоге 2 (M1 – лидер)

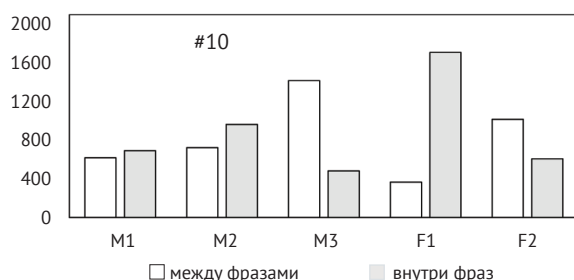

Рис. 2. Длительность пауз в полилоге 10 (F1 – лидер)

РЕЗУЛЬТАТЫ

Результаты исследования взаимодействия собеседников в полилоге выявили следующее: как и в диалоге, в полилоге всегда определяется один лидер, лидером среди участников полилога является тот, кто говорит дольше по времени. Как правило, выступление лидера занимает в два раза больше времени, чем речь других участников разговора. Однако интересно отметить, что в полилоге более длительное время выступления лидера формируется за счет большего количества пауз внутри его высказываний.

Например, в полилогах 1, 2, 4 и 8 доминирующий собеседник делает больше очень коротких пауз или не делает их вообще, а также больше длинных пауз, по сравнению с другими участниками разговора (см. рис. 1).

В некоторых беседах ведущие собеседники характеризуются большим количеством всех пауз по сравнению с теми же параметрами в речи других собеседников (полилоги 3, 7, 9, 10) или наибольшим количеством самых коротких пауз (полилог 6). В полилоге 5 полученные значения показали незначительную разницу, таким образом, с точки зрения лидерства все три участника беседы равны.

Существенных гендерных различий по показателю количества пауз обнаружено не было.

Результаты анализа длительности пауз показали, что в большинстве полилогов лидеры разговора

быстро вступают в беседу, т. е. или через очень короткую паузу, или вообще без каких-либо пауз, но после этого они начинают говорить медленнее, делая внутри своих высказываний длинные паузы, включая паузы хезитации (см. рис. 2). Другими словами, речь лидера характеризуется продолжительными высказываниями с довольно длительными паузами, большинство из которых оказывается внутри их реплик. Формулируя свои мысли и утверждения, ведущий беседу, таким образом, завладевает вниманием слушателей и, удерживая возможность высказаться, занимает большую часть времени в полилоге.

Говоря об особенностях речи пассивных участников разговора, необходимо отметить следующие характеристики в их манере ведения диалога: те, кто не хочет высказываться и проявляет желание участвовать в разговоре в качестве слушающего, делают довольно продолжительные паузы между своими репликами, когда к ним обращаются или когда от них ожидают какой-то реакции, давая таким образом понять остальным участникам разговора, что они обдумывают или формулируют свое утверждение или что они не готовы ответить. Следовательно, к таким собеседникам в следующий раз не обращаются, потому что они очень скромно участвуют в разговоре и не стремятся овладеть ситуацией и вниманием аудитории, и в результате продолжительность их выступления остается незначительной.

Эти две манеры участия в полилоге представляют собой две речевые стратегии: лидера и собеседника, который скромно участвует в разговоре и не стремится к активной коммуникации.

Анализ гендерных различий параметра длительности пауз выявил незначительную разницу в значениях данного показателя как между ($p = 0,630$), так и внутри реплик участников полилогов ($p = 0,736$).

Результаты исследования характера чередования реплик между собеседниками полилогов показали, что смена говорящего чаще происходит путем наложения реплик с положительным результатом, т. е. несмотря на то, что второй собеседник начинает говорить, первый участник полилога завершает свою фразу ($p < 0,000$) (см. рис. 3). Влияние

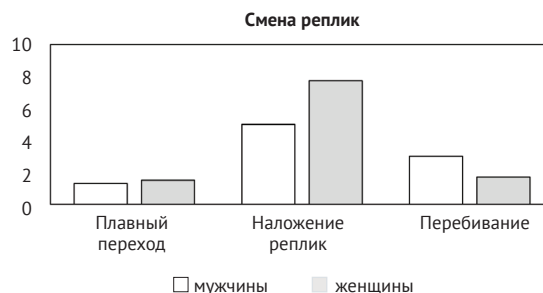

Рис. 3. Смена реплик между участниками полилогов

гендерного фактора на значения данного параметра статистически не подтвердилось ($p = 0,985$).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Паузы, наряду с другими речевыми компонентами, способствуют осуществлению взаимодействия собеседников в разговоре, что является немаловажным для процесса успешной коммуникации.

Как показали результаты исследования, варьируя длительность пауз между репликами и внутри своих высказываний, одним участникам разговора удается добиться доминирования, а другие собеседники, сознательно или бессознательно, оказываются пассивными участниками речевого взаимодействия. Речевая стратегия лидера полилога заключается в умении вступить в разговор почти

без паузы или с помощью короткой паузы, а затем, используя свое доминирующее положение, говорить более спокойно, употребляя как заполненные, так и незаполненные паузы достаточно большой длительности. Речевая стратегия пассивных участников полилога заключается в использовании длительных пауз между репликами, таким образом, не слишком вовлекаясь в разговор и иногда тем самым теряя право говорить.

В отношении способа чередования очереди говорить, результаты исследования показали, что в большинстве случаев смена реплик между участниками полилога происходит за счет наложения фраз, но при этом первый говорящий все равно завершает свое высказывание, несмотря на небольшое совмещение высказываний, что свидетельствует об определенной стратегии вежливости участников беседы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Sokoreva T., Shevchenko T., Chyrvonaya M. Complex rhythm adjustments in multilingual code-switching across Mandarin, English and Russian // *SPECOM 2021, LNAI* / ed. by A. Karpov, R. Potapova. Heidelberg: Springer, 2021. Vol. 12997. P. 660–669.
2. Couper-Kuhlen E. English speech rhythm: Form and function in everyday verbal interaction. Philadelphia: John Benjamins, 1993.
3. Edlund J., Edelstam F., Gustafson J. Human pause and resume behaviours for unobtrusive humanlike in-car spoken dialogue systems // *Proceedings of the of the EACL 2014 Workshop on Dialogue in Motion (DM)*. Sweden: Gothenburg, 2014. P. 73–77.
4. Strömbergsson S., Hjalmarsson A., Edlund J., House D. Timing responses to questions in dialogue // *Proc. Interspeech 2013*. 2013. P. 2584–2588. DOI: 10.21437/Interspeech.2013-581
5. Shevchenko T., Gorbyleva A. Temporal concord in speech interaction: Overlaps and interruptions in spoken American English // *SPECOM 2020. LNCS* / ed. by A. Karpov, R. Potapova. Heidelberg: Springer, 2020. Vol. 12335. P. 490–499.
6. Федорова О. В. Экспериментальный анализ дискурса. М.: Языки славянской культуры, 2014.
7. Сокорева Т. В. Возрастные изменения речевого ритма: экспериментально-фонетическое исследование на материале корпуса диалогической речи жителей США: дис. ... канд. филол. наук. М., 2018.
8. Ramsey R. W. Speech patterns and personality // *Language and Speech*. 1968. Vol. 2. № 1. P. 54–63.
9. Надеина Т. М. Фразовая просодия как фактор речевого воздействия. М.: Ин-т языкознания, 2003.
10. Shevchenko T., Uglova N. Temporal features in TV news and weather forecasts // *The Journal of the Acoustical Society of America*. 2005. Vol. 117, № 4. URL: <https://doi.org/10.1121/1.4788459>
11. Du Bois J. W. et al. Santa Barbara corpus of spoken American English / Du Bois J. W., Chafe W. L., Meyer C., Thompson S. A., Englebretson R., Martey N. Philadelphia: Linguistic Data Consortium, 2005. Parts 1–4.
12. Boersma P., Weenink D. Praat: doing phonetics by computer [Computer program]. Version 6.2.03, retrieved 05 December 2021. URL: <http://www.praat.org/>

REFERENCES

1. Sokoreva, T., Shevchenko, T., Chyrvonaya, M. (2021). Complex rhythm adjustments in multilingual code-switching across Mandarin, English and Russian. In Karpov, A., Potapova, R. (eds.), *SPECOM 2021, LNAI* (vol. 12997, pp. 660–669). Heidelberg: Springer.
2. Couper-Kuhlen, E. (1993). *English speech rhythm: Form and function in everyday verbal interaction*. Philadelphia: John Benjamins.

3. Edlund, J., Edelstam, F., Gustafson, J. (2014). Human pause and resume behaviours for unobtrusive humanlike in-car spoken dialogue systems. In: Proceedings of the of the EACL 2014 Workshop on Dialogue in Motion (DM) (pp. 73–77). Sweden: Gothenburg.
4. Strömbergsson, S., Hjalmarsson, A., Edlund, J., House, D. (2013). Timing responses to questions in dialogue. In: Proc. Interspeech 2013 (pp. 2584–2588). 10.21437/Interspeech.2013-581
5. Shevchenko, T., Gorbyleva, A. (2020). Temporal concord in speech interaction: Overlaps and interruptions in spoken American English. In: Karpov, A., Potapova, R. (eds.), SPECOM 2020, LNCS (vol. 12335, 490–499). Heidelberg: Springer.
6. Fedorova, O. V. (2014). Eksperimental'nyj analiz diskursa = Experimental analysis of discourse. Moscow: Languages of slavic culture. (In Russ.)
7. Sokoreva, T. V. (2018). Vozrastnye izmeneniya rechevogo ritma: eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie na materiale korpusa dialogicheskoy rechi zhitelej SSHA = Age-related changes in speech rhythm: an experimental phonetic study based on the corpus of dialogical speech of US residents: PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)
8. Ramsey, R. W. (1968). Speech patterns and personality. *Language and Speech*, 2(1), 54–63.
9. Nadeina, T. M. (2003). Frazovaya prosodiya kak faktor rechevogo vozdejstviya = Phrasal prosody as a factor of speech influence. Moscow: Institute of Linguistics. (In Russ.)
10. Shevchenko, T., Uglova, N. (2005). Temporal features in TV news and weather forecasts. *The Journal of the Acoustical Society of America*, 117(4). <https://doi.org/10.1121/1.4788459>
11. Du Bois, J. W., Chafe, W. L., Meyer, C., Thompson, S. A., Englebreton, R., Martey, N. (2005). Santa Barbara corpus of spoken American English. Parts 1–4. Philadelphia: Linguistic Data Consortium.
12. Boersma P., Weenink D. Praat: doing phonetics by computer [Computer program]. Version 6.2.03, retrieved 05 December 2021. from <http://www.praat.org/>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сокорева Татьяна Викторовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры фонетики английского языка
факультета английского языка Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sokoreva Tatiana Viktorovna

PhD (Philology), Assistant Professor at the Department of English Phonetics,
English Language Faculty, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

12.11.2022
28.11.2022
30.11.2022

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication